

Юнь Цин захрипел и умер. А потом Юнь Цин снова ожил.

Его затылок так сильно болел, что ему хотелось проклясть чью-нибудь мать.

В тот момент, когда он открыл глаза, боже мой, табличка над входом в храм Саньцин лежала разбитая на земле!

— «Что за чертовщина...», — пробормотал он.

Подняв голову, он увидел статуи трех патриархов Саньцин, торжественно восседающих в зале. По привычке он взял благовоние, почтительно зажег его и поднес к статуям.

Как раз в тот момент, когда он возжигал и ставил благовоние в курильницу, он заметил на столе для пожертвований два конверта и нефритовый кулон.

На одном было написано: «Для Юнь Циня, вскрыть лично». На другом был просто иероглиф «Су», а рядом лежал нефритовый кулон.

Как только он взял эти предметы, его разум зазвенел, наполнившись чужими воспоминаниями.

Воспоминания первоначального владельца хлынули на него потоком...

Ну и ну, еще один недолговечный глупец, который умер молодым!

Не дожил даже до восемнадцати!

— «В прошлой жизни я откинул копыта в семнадцать с половиной. А в этой жизни этот парень едва дожил только до восемнадцати и умер?»

Значит, имя «Юнь Цин» несет в себе проклятие к сокращению срока жизни?

Первоначальный владелец, которого тоже звали Юнь Цин, был маленьким даосским священником в этом храме. Ему только исполнилось восемнадцать, когда на него упала эта разбитая табличка и убила его!

И его, великого мастера эзотерической метафизики из другого мира, тоже звали Юнь Цин. И теперь он переселился в это тело.

— «Я действительно проклятый избранный, черт возьми!»

Юнь Цин открыл конверт. Внутри было послание от его жалкого наставника:

«Мой ученик Юнь Цин... Ты был проклят «судьбой с изъяном» на протяжении нескольких жизней. Твоя жизненная ситуация опасна, и обычные средства тут не помогут».

«Твой единственный шанс выжить — это семья Су в столице».

«Возьми другое письмо и нефритовую подвеску, спустись с горы в мир, найди семью Су и воспользуйся их благородным влиянием. Возможно, ты найдешь хоть какую-то надежду на спасение. — Твой Учитель».

Юнь Цин: «...»

Верно. В прошлой жизни он просто не верил в судьбу и пытался бороться с ней. И в

результате? Умер в семнадцать с половиной лет.

В этой жизни он решил: прислушаться к советам, жить полной жизнью!

Лежать пластом! Плыть по течению!

Быстро собираем вещи, и отправляемся искать убежища у этого благородного покровителя!

Следуя воспоминаниям, Юнь Цин вернулся в комнату прежнего владельца. И первым делом он переоделся в более лёгкое даосское одеяние.

Честно говоря, это тело всё ещё казалось ему непривычным; в конце концов, оно не было его собственным.

Переодевшись даосское одеяние, он посмотрел на свое отражение в воде.

— «Черт возьми, а лицо прежнего владельца довольно красивое!»

Красивое и утонченное, неземное лицо, способное очаровать как мужчин, так и женщин!

В сочетании с его собственным неповторимым обаянием, утонченным и слегка дерзким характером он был настолько красив, что выглядел как бабник.

Однако единственным недостатком было то, что он был слишком худым, а его кожа — слишком бледной, из-за чего он выглядел немного болезненным.

И эта болезненность была действительно тяжелым состоянием: из-за своей Небесной судьбы изначальный владелец с детства был слабым и болезненным и рос вопреки всему, преодолевая множество трудностей и испытаний.

Но внешность — это действительно всё.

Худое, слабое тело? Это вообще не проблема!

Пока он прихорашивался, его окутала странная неземная сила, а позади раздался тихий детский голос: «Папа!»

Юнь Цин застыл.

Он посмотрел на этого человеческого детёныша, которому на вид было около двух-трех лет...

Маленькое круглое пухлое личико, как у пельменя, большие сверкающие глаза, похожие на звезды, одетого в маленькую красную даосскую мантию с благоприятным облачным узором. Юнь Цин был совершенно ошеломлен.

Юнь Цин: «???»

Что происходит? Я только что переселился в другое тело, и вдруг стал отцом? И это дух-младенец?

Дух-младенец, также известный как мстительный дух, пожирающий обиду.

Это существ не является ни человеком, ни призраком, а представляет собой чистую духовную сущность, зародившуюся в этом мире.

Юнь Цин: «???»

— «Малыш, как ты меня назвал?» — Юнь Цин скрестил руки на груди и оценивающе посмотрел на него.

— «Папочка!» — как ни в чем не бывало заявил маленький молочный пельмень.

— «Кто тебя создал?»

— «Великий дедушка-мастер!» — маленький молочный пельмень наклонил голову и протянул свои короткие ручки: «Папочка, обними меня—»

Юнь Цин прощупал его своими чувствами.

Ну что ж, душа этого малыша на самом деле была переплетена с его душой.

Вред одному — вред обоим!

Надо отдать должное этому дешевому мастеру, которого он никогда раньше не встречал, — он действительно мастер своего дела!

— «Папочка, обними меня~» — снова занял он, мило изображая улыбку.

От Юнь Циня исходила особенно теплая, успокаивающая аура, которая ему очень нравилась.

Великий дедушка-мастер не соврал!

Ему нравится этот папочка!

Что может быть лучше, чем мягкий, очаровательный пельмешек, который так и просит, чтобы его обняли?

В следующую секунду Юнь Цин спокойно принял свой новый статус восемнадцатилетнего отца.

— «Хорошо». Юнь Цин взял маленький пельмешек за загривок, поднял и усадил на свое плечо. Затем он повернулся, чтобы продолжить собирать вещи.

— «Кстати, как тебя зовут?»

— «У меня пока нет имени». Он грациозно покачивал своими маленькими короткими ножками, с удовольствием впитывая теплую ауру, исходящую от Юнь Цина.

— «Тогда отныне твое полное официальное имя будет Юнь Цзюэ, а прозвище Цзинь Бао», — небрежно заметил он.

В любом случае, все духовные младенцы любят блестящие вещи. Называть его Цзиньбао идеально — ведь это имя считается благоприятным для привлечения богатства и удачи!

— «Хорошо, Цзиньбао!» — радостно согласился маленький пельмешек.

— «А где тот старый даос?» — спросил Юнь Цин.

— «Великий дедушка-мастер отправился в странствие».

При этих словах Цзиньбао немного помрачнел. Он посмотрел на Юнь Цина и сказал нежным детским голосом: «Папочка, теперь мы с тобой одни, и нам с тобой придётся терпеть друг друга».

— «...Ты хотел сказать, что мы зависим друг от друга?»

— «Ой~»

Личико Цзиньбао покраснело: «Ну, ты же понимаешь, о чём я».

Юнь Цин прищёлкнул языком.

— «У тебя не очень высокий уровень образования, да. Похоже, ты плохо усвоил программу за девять лет обязательного обучения».

— «Но, отец, мне всего два года».

Цзиньбао слабо попытался защитить себя.

Юнь Цин праведно заявил: «Возраст — не оправдание для того, чтобы не учиться!»

— «С сегодняшнего дня ты снова будешь заниматься по программе девятилетнего обязательного обучения».

Он сам попал под дождь, так что теперь ему хотелось разорвать зонтик у всех остальных!

— «Да, отец».

Маленький пельмень почувствовал себя обиженным, но не сказал этого вслух.

— «Пойдем. Спустимся с горы, чтобы поесть, выпить и повеселиться».

Юнь Цин закинул на одно плечо сумку, а Цзиньбао устроился у него на другом плече.

— «Папочка, мы идём искать Великого дедушку-мастера?» — с любопытством спросил маленький Цзиньбао.

— «Мы идём искать простака... а нет, богатого благородного покровителя, который обеспечит нам хорошую жизнь!»

— «О кстати, чем же тебя кормил старый даос?»

Его собственные карманы сейчас были абсолютно пусты, и в них не было ни гроша. Если бы ему пришлось тратить деньги на воспитание ребенка, он бы себе этого не смог бы позволить.

Разумеется, никаких физических усилий при этом не требовалось.

Он был хилым и слабым.

Услышав это, Цзиньбао начал загибать пухлые пальчики: «Энергия обиды, нечистая энергия, злые помысли...и ещё маленькие сверкающие звёздочки!»

Уголок рта Юнь Цина дрогнул: «Тебя довольно легко воспитывать, ты совсем не привередлив».

Цзиньбао с гордостью заявил: «Дети не должны быть привередливыми в еде!»

— «Великий дедушка-мастер сказал, что это как овощи, они полезны для организма!»

Юнь Цин кивнул. Для маленького пельменя это действительно были как овощи — полезные, но невкусные.

— «А эти «маленькие звёздочки»... что это такое?»

— «Маленькие звездочки — это угощение».

— «Но Великий дедушка-мастер очень скупой! После того как я помог ему в бою, он дал мне «маленьких звёздочек» совсем чуть-чуть!»

Говоря это, он показал мизинцем размер с ноготь.

Юнь Цин с одобрением взглянул на него и слегка приподнял бровь: «Действительно скупой».

— «О кстати, с этого момента тебе нужно изменить то, как ты ко мне обращаешься. Называй меня отцом», — поправил Юнь Цин.

— «Почему? Великий дедушка-мастер сказал, что ты папочка».

— «Потому что твой отец здесь главный». Юнь Цин серьезно объяснил: «Что касается твоего папы...»

Он погладил себя по подбородку, размышляя, что найти любовь в эту эпоху было бы неплохой идеей.

— «Я спущусь с горы, чтобы найти тебе другого папу».

— «Другого папу?»

— «Тогда он должен быть красивым!»

— «Конечно, он должен быть самой яркой искрой в толпе!»

Цзиньбао: «!!!»

Ого, самый яркий?

И действительно, его отец был ему лучшим другом на свете, даже вещи, которые им нравились, были блестящими!

— «Тогда мы можем пропустить тех, кто не очень-то хорош собой?»

Юнь Цин кивнул: «Конечно!»

Хорошо, я беру с собой сына ища себе жену. Моя цель: самый красивый парень, как самая яркая звезда в столице!

У этого спуска с горы была непростая задача!

.....

Полмесяца спустя отец и сын стояли у городских ворот, как два деревенских увальня... нет, как два нищих.

Они смотрели на длинную улицу перед собой, заполненную людьми, и их глаза были широко раскрыты, как медные колокольчики.

Благодаря своей Небесной судьбе, Юнь Цин, хоть и дышал во время этого путешествия, был уже на волосок от смерти.

Если он в ближайшее время не встретит этого так называемого благородного покровителя, то с такой проклятой судьбой он может откинуться в любую минуту!

— «Отец! Это и есть столица?!»

Маленькая ручка Цзиньбао изо всех сил вцепилась в штанину Юнь Цина, а шея вытянулась как можно дальше.

Это место было просто раем для гурманов!

— «Баоцзы — свежие, горячие баоцзы прямо из пароварки...»

— «Тонкая тесто, щедрая начинка, один укус — и рот полоняется маслом...»

Перед лавкой с паровыми булочками отец и сын стояли, словно два божества у дверей, и не сводили глаз с дымящихся паровых корзин перед ними.

— «Отец...» — в маленьком животике Цзиньбао заурчало: «Я голоден..!»

Лицо Юнь Циня покраснело. Он с трудом проглотил слюну, которая вот—вот должна была вытечь, и схватил Цзиньбао.

— «Голоден? Чего ты голодный! Твой старик... такой большой и живой человек, как я, не голоден, а ты, дитя-дух, которое может жить на воздухе, чего ты должен быть голоден?»

— «Пойдем, пойдем!»

В кармане ни копейки нет, да пошло оно всё к чёрту!

— «Отец!» — Цзиньбао нахмурил свою маленькую бровку и серьезно сказал: «А что, если... мы устроим ограбление?»

Так же, как тогда в рощице, схватим все, что хотим и убежим!

В любом случае они оба быстрые. Они бы сватали булочки и побежали бы со всех ног, и эти люди точно не смогли бы их догнать!

Юнь Цин слегка откашлялся.

— «...Кхм...Э-э, давай не будем ворошить эти неприятные воспоминания. Мы же порядочные праведные люди, порядочные и праведные!»

Маленькое личико Цзиньбао помрачнело: «Великий дедушка-мастер сказал! Жизни состоит только из двух важных вещей: еда и питье!»

— «Умереть от голода — это пустяк, вот потерять честь... Ой, нет, умереть с голоду — вот что по-настоящему ужасно невыносимо!»

— «Я лучше буду призраком, который умер сытым, чем призраком, который умер голодным!»

— «В трудные времена можно использовать нетрадиционные методы!»

Юнь Цин: «Чему тебя учил этот старый даос? Он же не какой-то еретик или нечестивый практик, верно?»

Цзиньбао прошептал: «Наверное... нет, не так!»

Великий дедушка-мастер, похоже, никогда никого не убивал.

Наконец он добавил тихим низким голосом: «Тогда... как насчет того, чтобы закрыть лица масками и ограбить их?»

Юнь Цин: «...»

Ограбление абсолютно невозможно, никогда в этой жизни...

Единственного, кого можно ограбить, — это того красивого и богатого молодого господина!

Конечно, это история для другого разговора.

Отец и сын, следуя указаниям прохожих, наконец добрались до ворот особняка Су.

Юнь Цин смотрел на раскинувшийся перед ним роскошный и величественный особняк с высокими воротами и внушительными стенами, и у него аж задние коренные зубы закрипели.

Он подозревал, что старый даос его обманул, но он не мог найти этого пройдоху, чтобы разобраться с ним.

Над этим самым особняком Су в воздухе парила черная аура, такая плотная, что она была почти фиолетовой.

Неужели в его нынешнем плачевном состоянии он действительно должен был пристроиться к благородному покровителю? Разве это не означало верную смерть?!!!!

Маленькие круглые глаза Цзиньбао, стоявший рядом с ним, были широко раскрыты и блестели, он то и дело сглатывал слюну.

Юнь Цин легонько шлепнул его по затылку, шагнул вперед и сказал: «Я даос Юнь Цин, прошу аудиенции у главы семьи Су».

Старший слуга оглядел его с ног до головы, заметил его выцветшие даосские одежды, и на его лице появилось выражение неприкрытого презрения:

— «Откуда взялся этот маленький даос? Думаешь, ты можешь увидеть главу семьи просто потому, что хочешь?»

— «Я прибыл по поручению своего учителя, чтобы сообщить вам о важных сведениях», — сказал Юнь Цин, доставая из-за пазухи письмо, адресованное семье Су.

— «Это письмо, написанное лично моим учителем. Прошу вас передать его».

Слуга взглянул на иероглиф «Су» на конверте, его выражение лица слегка изменилось, а тон

стал немного мягче: «Ждите здесь. Я сообщу о вашем прибытии».

Спустя мгновение слуга вернулся, и его отношение и манера поведения стала гораздо более почтительной: «Маленький даосский мастер, прошу, следуйте за мной».

Юнь Цин кивнул, взял Цзиньбао за маленькую ручку и последовал за слугой через многочисленные коридоры.

Наконец они добрались до главного зала.

Юнь Цин вошел в зал и поднял голову и увидел мужчину. На почетном месте сидел мужчина лет пятидесяти, который излучал властность, не нуждаясь в словах.

— «Так ты тот самый маленький даос, который доставил письмо?» — спросил господин Су своим ровным и властным голосом.

— «Этот скромный даос — Юнь Цин».

— «Я прочитал письмо. В нем твой учитель поручил мне присматривать за тобой в течение года».

— «В таком случае, даос, пожалуйста, чувствуйте себя как дома и оставайтесь в особняке».

— «Тогда я буду вам очень признателен... »

— «Погодите!»

В этот момент позади него раздался резкий окрик.

Юнь Цин обернулся на звук.

К нему медленно приближался молодой человек в темно-синем парчовом одеянии с нефритовым поясом на талии.

У молодой человек были слегка приподнятые глаза феникса и такое красивое лицо, что оно казалось почти нереальным.

Затем его взгляд скользнул по Юнь Цину, в нем читались неприкрытое любопытство и веселье.

От одного лишь взгляда у Юнь Цина перехватило дыхание.

Он чувствовал, что вся удача его прошлой и нынешней жизни слилась воедино только ради этой встречи с его благородным покровителем.

Неудивительно, что он так рано умер, имея такую удачу в любви!

Он глубоко вздохнул, не сводя глаз с молодого господина, который был похож на изгнанного бессмертного — и внешне, и по характеру. В его сердце осталась только одна мысль:

Забудь! Черная аура, фиолетовая аура, золотая аура — какая разница! Он должен был пристроиться! Он просто обязан был это сделать!

Этот благородный покровитель... он... может!

Однако, когда изгнанный бессмертный открыл рот, на его лице появилась презрительная усмешка: «Что за шарлатан? Если ты уж собираешься подлизываться к сильным мира сего, то хотя бы придумай более убедительное оправдание».

— «Кхм, Чэньэр, не груби», — сказал глава семьи Су.

Чэньэр? Су Чэнь?!

Юнь Цин только что услышал о знаменитом Су Чэне по пути сюда.

Ходили слухи, что он высокомерный и властный человек, и мало кто во всей столице осмеливался его провоцировать. Он был практически живым Королем Ада.

Теперь, когда он увидел его, слухи не казались ложными.

Но это не помешало Юнь Цину по-прежнему хотеть, чтобы этот мужчина стал его мужем — ведь он был так хорош собой!

Он быстро взял себя в руки, готовясь сочинить слезливую и жалостливую, но в то же время правдоподобную историю, как вдруг его ноги подкосились.

Из него «выскочил» маленький пухлый белокурый молочный пирожок.

Словно маленькое пушечное ядро, он точно и безошибочно вцепился в бедро Су Чэня.

Под пристальными взглядами всех присутствующих он поднял голову и нанес сокрушительный удар:

— «Папа!»

Отец все-таки не солгал ему: самой яркой искрой в толпе был папа.

Какой красивый папа!

Воздух застыл.

Юнь Цин в ужасе окаменел .

В тот момент в его сердце эхом отдавался только один крик: Ах ты, маленький сопляк! Не порти отцу шансы на брак!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18124/1741516>